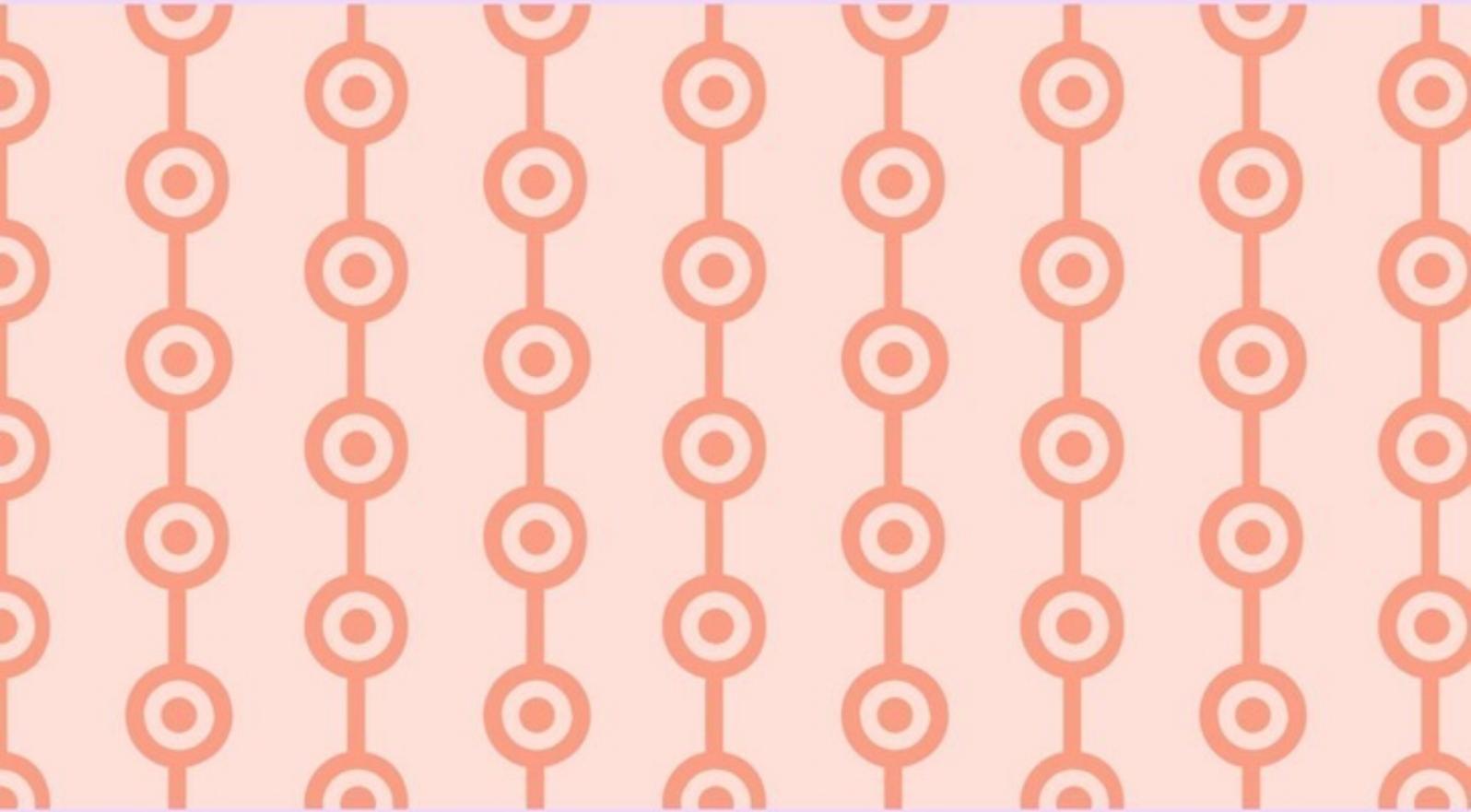

Степан Фролов

**КОСТРОМСКИЕ
ЗАПИСКИ, ИЛИ
ПОЕЗДКА
К СНЕГУРОЧКЕ**

Стёпа, 24 годика

Степан Фролов

**Костромские записки, или
Поездка к Снегурочке.
Стёпа, 24 годика**

«Издательские решения»

Фролов С. А.

Костромские записки, или Поездка к Снегурочке. Стёпа, 24 годика
/ С. А. Фролов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962151-1

Один очень специальный корреспондент одного очень специального туристического агентства отправляется в путешествие для детей и их родителей — в гости к Снегурочке. По пути до Костромы он успевает завести новых друзей, влюбиться и получить море впечатлений, которых хватило пусть на маленькую, но книгу.

ISBN 978-5-44-962151-1

© Фролов С. А.
© Издательские решения

Содержание

Поехали!	6
Диана	7
Привет, сосед	8
Боевое крещение	9
Давайте пить чай	10
Дядя Стёпа!	11
Как мимолётное виденье...	12
Моя очередь творить	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Костромские записки,
или Поездка к Снегурочке
Стёпа, 24 годика**

Степан Александрович Фролов

© Степан Александрович Фролов, 2019

ISBN 978-5-4496-2151-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поехали!

Будильник заливается истеричной трелью, пробуждая не только меня, но и всех обитателей домика в глухом марийском лесу. На часах 9:00, до отъезда ещё 3 часа, и поэтому я решаю прикрыть глаза. Всего на 5 минут, и потом сразу встаю. Честно-честно! Укутываюсь в пуховое одеяло, зарываюсь носом в тёплую подушку и... Засыпаю ещё на час. Потом торопливые сборы, поиски водителя, который сподобился бы довезти мою тушку до казанского вокзала, и сумасшедший заезд по заснеженной трассе Казань-Марий Эл. С самого начала поездки понимаю, что это путешествие запомню навсегда. Взбегаю по лестнице на второй этаж «Терминала-1» – это такое стеклянное здание в стиле хай-тек рядом с роскошной и древней громадой главного вокзала. Ловлю на себе косые взгляды уполномоченных сотрудников, прячу глаза. Мне сейчас проблемы нужны меньше всего – я к Снегурочке опаздываю. А специальному корреспонденту «Бюро путешествий Казань» такая роскошь непозволительна. Перекинувшись парой слов с фотографами, отправляюсь вслед за шумной толпой детей, ведомых одним из аниматоров. В вагон захожу последним, о чём мне недовольно докладывает приземистый и круглый сотрудник тех самых пресловутых органов. Ничего, главное – успел.

Диана

Шагаю по коридору вагона и жадно вдыхаю знакомые запахи – дальней дороги и приключений, достойных книги. Пусть даже и в мягкой обложке. Едва уловимо пахнет креозотом. Казённым порошком тянет с верхних полок плацкарта, где лежит бельё. Свежий ветерок из открывшейся двери тамбура разбавляет палитру запахов. Встречаю коллегу Нину и её сына Ярослава. Вместе с ними отмечаемся у контролёра и идём через весь поезд к своему восьмому вагону. Просторы плацкарта напоминают муравейник: хозяйственные мамы раскладывают вещи и достают из сумок съестное для своих отпрысков. Благоразумные мужчины держатся чуть поодаль, а то и вовсе в коридоре. Не дай Бог встать между женщиной и её страстью к порядку, и мужа, умудрённые годами брака, прекрасно это понимают. Лучше в коридоре постоять и детей за руки подержать, чтобы не мешали хозяйке обживать общий семейный дом на ближайшие два дня. По пути встречаю аниматора Настю, которая знакомит меня со своей коллегой Дианой. Про себя удивляюсь, какими разными могут быть представители одной и той же профессии. Милая тараторка Настя со вплетёнными в косы красными нитками из тех, кто не может усидеть на месте. Энергия через край, оптимизм, перманентно написанный на добром лице, и лучезарная улыбка, которую ну просто невозможно изобразить, имея в распоряжении всего 32 зуба. А Диана совсем другая. Внешность молодой учительницы, выгодно подчёркнутая очками в круглой оправе, серо-зелёные, почти голубые глаза, лёгкая задумчивость на милом лице, в мгновение ока сменяющаяся заливистым смехом, и вечная свита детей, безнадежно влюблённых в свою вторую маму. Это не фантазия автора, Диана правда так себя называет, и дети с ней абсолютно солидарны. От себя скажу, что их вполне можно понять.

Привет, сосед

По прибытии в свой вагон узнаю, что живу в купе совершенно один. Ухмыляюсь, представляя себя эдакой VIP-персоной. Ещё бы! Специальный корреспондент «Бюро путешествий Казань» – это, господа и дамы, статус серьёзный. Довольно скоро я с прискорбием узнаю, что никакого особенного статуса мне не положено – мои соседи по купе просто не смогли поехать. С присущим мужчинам минимализмом обживаюсь в купе: забрасываю верхнюю одежду на верхнюю же полку, сбрасываю лёгкий рюкзак с плеч на нижнюю и сам плюхаюсь рядом. В коридоре дети наперебой спорят, тронулся поезд или нет. Многие из них впервые оказались на железной дороге, а любой первый раз для ребёнка – дело волнительное и крайне интересное. Я встаю с насиженного места ивливаюсь в общую атмосферу хаоса, царящего в коридоре. Замечаю своего руководителя, друга и наставника – Юрия Конькина. Его жена, увы, не смогла присоединиться к семейной поездке, но мой доблестный руководитель, которого я в дальнейшем буду называть Юрой, и сам неплохо справился с обустройством купе. Сладости на столе, на удивление спокойные дети, за которых я ближе к концу путешествия буду сердечно благодарить их родителя, и внутреннее ощущение правильности происходящего вокруг – всё это характеризует временное пристанище семейства Конькиных. Здесь за отвлечёнными разговорами я провожу пару прекрасных часов, периодически вылезая на разведку.

Боевое крещение

«Мы поехали!», – синхронный восторженный визг в коридоре заставляет меня улыбнуться и выглянуть из полюбившегося купе. За окном медленно и величаво проплывает красавица-Казань. Её сменяют пригородные промзоны, за ними начинают встречаться частные садовые дома, которые будто выстроились по росту – чем дальше от Казани, тем ниже. Наконец, застройка остаётся позади, а ей на смену приходят лесные пейзажи. Высокие и неправдоподобно тонкие березы с сосенками – слева, укутанные в снежные шали пушистые ёлки – справа. В вагоне появляется аниматор Эльвира. С первого взгляда становится понятно, что перед нами самая настоящая Маргарет Тэтчер образца 2019 года – прекрасная и бескомпромиссная. Моё купе тут же превращается в плацдарм, который уверенно занимают командор Эльвира и её увесистые сумки с необходимыми для творчества принадлежностями. Дети тоже стягиваются к купе номер 8, окончательно лишая меня жилплощади. Я капитулирую, не пытаюсь возражать. Железная леди раздаёт детям ценные указания и отправляет их обратно к родителям – мастерить украшения для вагона. Родители, едва успевшие обрадоваться занятости детей, вновь оказываются в самом центре боевых действий. Здесь нет своих, только чужие – конкуренты в рукодельном соревновании. Дети мгновенно превращаются в верховных главнокомандующих, а родители, вооружившись карандашами, принимаются за разработку стратегически важных чертежей снежинок и аппликаций. Отовсюду слышатся беспелляционные приказы: «Папа, нужно вырезать снежинку!», «Мама, подай мне бумагу!», «Кто-нибудь, повесьте мою звёздочку повыше!». Ручьями льётся клей ПВА, угрожающе щёлкают ножницы, а взрослые бормочут под нос непечатные ругательства, поддерживающие боевой дух. Ценой немалых жертв среди бумаги и мишуры вагон приобретает вполне себе новогодний вид. Дети критически осматривают результаты стараний родителей, принимая их, как водится, за свои, и выглядят крайне довольными.

Давайте пить чай

Лишившись своего укромного уголка под номером 8, иду знакомиться с соседями. Ими оказываются Нина и Ярослав, с которыми вы уже знакомы, а также пока незнакомые ни мне, ни вам Маша и её сын Савва. Едва переступив порог купе, явственно ощущаю всю полноту смысла фразы «Чужих детей не бывает». Две мамы обращают всё своё безграничное внимание на мою VIP-персону, недавно лишённую всех положенных регалий. Добрые женщины пытаются меня накормить, и это у них получается, несмотря на моё изначальное сопротивление. Далее следует душевный разговор за чашкой чая, который мы с удовольствием прихлёбываем из одетых в металл стаканов, стробованных у проводницы. Правду говорят люди, утверждающие, что чай из таких стаканов пить вкуснее. И пусть этот чай в пакетиках, которые вне походных условий особо не жалуют. Зато он горячий, правильного цвета и на вкусной воде из огромного титанового бака в конце вагонного коридора. Вскоре после окончания чаепития к нам в купе заглядывает сотрудница вагона-ресторана, и каждый получает свою тарелку с куриным супом. Нужно сказать, что до этого меня угостили порцией самой популярной в поездах еды – небезызвестным забугорным «Дошираком», который действительно очень хорошо утоляет голод. Насилу одолев тарелку супа, задумываюсь о том, как прекрасна жизнь. Мои размышления прерывает всё та же женщина из вагона-ресторана, протягивающая мне пенопластовый контейнер. Явно с едой. С благодарностью принимаю порцию и откладываю её впрок, потому что в поездах РЖД, как выяснилось, кормят не только вкусно и щедро, но к тому же очень питательно. Преисполнившись надеждой, я отправляюсь обратно к купе номер 8.

Дядя Стёпа!

В коридоре меня встречает девочка София – дочь Юры. Милый ребёнок, видимо, от переизбытка чувств, окликает меня звонким голоском. «Дядя Стёпа!», – провозглашает девочка, ещё не подозревая, что именно так меня и будут называть все дети нашего вагона до самого конца поездки. Надеюсь избежать лишнего внимания со стороны малолетних бандитов, я двигаюсь в сторону тамбура. Надежда, впрочем, тает на глазах, поскольку фраза «Дядя Стёпа» как заклинание проносится по всему коридору эхом детского шёпота. Наверное, читатель уже успел подумать, что я не люблю детей. Если такая мысль возникла, я прошу разрешения объясниться. Дело в том, что все знакомые мне дети по неясным для меня причинам испытывают ко мне самые светлые чувства. Я их любви не разделяю, но это вовсе не значит, что я отношусь к ним плохо. Я просто не умею с ними общаться, и поэтому стараюсь по возможности избегать контактов. Если бы в вагоне был один ребёнок, на эту тему ещё можно было бы подумать, но их было сильно больше, чем рассчитанных на них душевных сил. Поэтому прошу простить меня за малодушие и предлагаю вместе двигаться дальше. Я как раз шёл в сторону тамбура. Выкинув из головы тёмные мысли о посягательстве на моё личное пространство, я шагаю к автоматической двери между вагонами, даже не догадываясь, какая интересная встреча ждёт меня за ними.

Как мимолётное виденье...

Первой в 7 вагоне меня встречает тишина. Стою на площадке перед уборными и диву даюсь – вот ведь народные умельцы заморочились с шумоизоляцией! Вроде, от коридора меня отделяет всего-то тщедушная стеклянная дверь, а детского гама совсем не слышно... Преодолеваю последний хиленький барьер на пути к коридору и понимаю, что шумоизоляция вообще не при чём. В вагоне просто тихо. Разобраться в причинах этого парадокса мне было суждено позже, а пока я начисто о нём забываю, потому что в поле моего зрения попадает Диана. Да, та самая Диана, о которой я так увлечённо рассказывал в начале. Стоит себе и смотрит в окно – красивая до невозможности. На лице всё та же лёгкая задумчивость, а вот вечно сопровождающей свиты детей не наблюдается. Решаю составить девушке компанию. Мы болтаем обо всём на свете и уже вместе смотрим в окно. Я шучу невпопад, иногда даже удачно. После редких забавных шуток Диана смеётся, а я улыбаюсь, потому что... Вы бы слышали её смех – не улыбаться просто невозможно. Вспоминаю, что моя собеседница прямо сейчас находится на работе и понимаю, что пора бы удалиться восвояси и не мешать человеку делать сказку. Параллельно с мыслями об уходе мою большую и, если верить людям, умную писательскую голову посещает интересная идея, которую я, раскланявшись перед дамой, спешно отправляюсь реализовывать.

Моя очередь творить

Последние светлые часы догорающего дня провожу за занятием, с которым познакомился в далёком детстве и которым впечатлился на всю оставшуюся жизнь. Увидев меня вживую, сложно представить, что я буду часами сидеть и складывать бумажки в разные фигуры, но уверяю вас – всё именно так. Главной проблемой оригами лично для меня является даже не сложность сгибов, а их огромное количество. Запомнить хитрые алгоритмы, придуманные дотошными японцами, полагаю, под силу только самим жителям Страны восходящего солнца. Я к их числу, как вы уже могли догадаться, не отношусь. В далёком детстве я повторял действия, нарисованные и описанные в специальной книге, а сейчас решил найти их же в интернете. Не учёл я только одного: среди бесконечных ёлок не затесалось ни одной даже самой захудалой телефонной вышки. Делать нечего – сижу и буравлю экран смартфона взглядом тяжелым, как моя жизнь. Видимо, испугавшись сдвинутых бровей и недовольного ворчания своего владельца, старая «Сонька» услужливо находит интернет и шустро загружает страничку с нужными картинками. И тут начинается работа... Следующие два часа я поглядываю то в постоянно гаснущий экран, то на результат своих стараний. За мной всё это время заинтересованно наблюдают Маша и Нина. «Интересно, что получится? И получится ли?». А то как же! Работает профессионал! Получается вполне себе сносно, и через указанный промежуток времени на моём столе оказывается жёлто-фиолетовый бумажный пион. Оценив свою работу как удовлетворительную, складываю её в карман и возвращаюсь в заветный вагон номер 7. На ногах виснут дети, повторяя бессмертное «Дядя Стёпа!», а упомянутый дядя тщетно пытается объяснить им, что ему нужно идти. Выручает меня зычный голос командора Эльвиры, которая как раз начинает созывать детей на построение. Надо ли говорить, что маленьких приставучих туристов как ветром сдуло? Проходит минута, и они уже стоят в коридоре образцовым строем, изучая затылки стоящих впереди боевых товарищей. Я победно салютую своей спасительнице и двигаюсь дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.